

Мищенко В.И.
Старший преподаватель кафедры философии
Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»
Email: viktorim2017@gmail.com
ORCID 0000-0002-8815-9272

ТРАГИЗМ НОМО FABER И НАДЕЖДЫ НОМО HUMANUS

В статье рассматривается роль человека труда Номо Faber в развитии цивилизации, становлении самого человека, как мыслящего существа (Номо sapiens). Констатируется факт глубокого кризиса Номо Faber, зафиксированного в художественной литературе и философских исследованиях. Анализируются попытки представителей «школы человеческих отношений» активизировать мотивацию и творческую деятельность Номо Faber. Выявляются факторы современного производства, способствующие разрушению духовности личности и деградации Номо Faber. Рассматриваются возможности его духовного развития, заключённые в модели Номо Humanus, дающего надежды Номо Faber на лучшую судьбу.

Исследуются возможные варианты развития Номо Faber: использование ресурсов саморазвития личности, адаптация человека к цивилизованным тектоническим сдвигам, а так же вариант управления эволюции человека. Стратегия эволюционных изменений включает в себя: цель – формирование Номо Spiritus (человека духовного), как высшей формы Номо Humanus. Она определяет выбор средств управленческого воздействия – использования мощного арсенала образования, науки и современной техники, позволяющей существенно расширить исследование космоса, микромира, сознания и, получив инновационные знания о мире, вызвать катарсические процессы в душе человека, сформировать стремление к духовному восхождению.

Ключевые слова:

Номо Faber, Номо Humanus, управление эволюцией человека, духовное развитие, духовный облик личности.

Мищенко В.І. (старший викладач кафедри філософії Харківського технічного університету «ХПІ») ТРАГІЗМ НОМО FABER І НАДІЇ НОМО HUMANUS

У статті розглядається роль людини праці Номо Faber в розвитку цивілізації, становленні самої людини, як мислячої істоти (Номо sapiens). Констатується факт глибокої кризи Номо Faber, який зафіксований в художній літературі і філософських дослідженнях. Анализуються спроби представників «школи людських відносин» активізувати мотивацію і творчу діяльність Номо Faber. Виявляються фактори сучасного виробництва, що сприяють руйнуванню духовності особистості і деградації Номо Faber.

Розглядаються можливості його духовного розвитку, ув'язнені в моделі Homo Humanus, що дає надії Homo Faber на кращу долю.

Досліджуються можливі варіанти розвитку Homo Faber: використання ресурсів саморозвитку особистості, адаптація людини до цивілізованої тектонічної зсуви, а так же варіант управління еволюцією людини. Стратегія еволюційних змін включає в себе певну мету – формування Homo Spiritus (людини духовної), як вищої форми Homo Humanus. Вона визначає вибір засобів управлінського впливу – використання потужного арсеналу освіти, науки і сучасної техніки, що дозволяє істотно розширити дослідження космосу, мікросвіту, свідомості і, отримавши інноваційні знання про світ, викликати катарсичні процеси в душі людини, сформувані прагнення до духовного сходження.

Ключові слова: Homo Faber, Homo Humanus, управління еволюцією людини, духовний розвиток, духовне обличчя особистості.

Mishchenko V.I. (associate professor of the department of philosophy of the Kharkiv National Technics University «KhPI») TRAGISM OF HOMO FABER AND HOPES OF HOMO HUMANUS The article discusses the role of Homo Faber's human labor in the development of civilization, the development of a human himself as a thinking being (Homo sapiens). The fact of the deep crisis of Homo Faber, fixed in fiction and philosophical studies, is stated. The attempts of representatives of the "school of human relations" to intensify the motivation and creative activity of Homo Faber are analyzed. The factors of modern production that contribute to the destruction of the spirituality of the individual and the degradation of Homo Faber are revealed. The possibilities of his spiritual development, concluded in the model of Homo Humanus, giving hope to Homo Faber for a better destiny, are considered.

Possible ways of development of Homo Faber are explored: the use of personality self-development resources, human adaptation to civilized tectonic shifts, as well as the variant of managing human evolution. The strategy of evolutionary change includes: the goal that is to form Homo Spiritus (spiritual man), as the highest form of Homo Humanus. It determines the choice of means of managerial influence - using a powerful arsenal of education, science and modern technology, allowing significant expansion of space exploration, the microworld, consciousness and, having received innovative knowledge about the world, to cause cathartic processes in the human soul, to form the desire for spiritual ascent.

The process of influencing on human consciousness is planned to be carried out taking into account the main stages of spiritual self-development definition. Thus, at the stage of a person formation – to bring up spiritual qualities (curiosity, cordiality and diligence), at the stage of personality formation - spiritual (openness to the world, intelligence and creativity). At the stage of self-assertion in life, to achieve the integration of the processes of increasing the plasticity of a personality, as an ability to manifest a state of spirituality in various spheres of being, and spiritual concentration, as the depth of the world perception. At the stage of self-realization of the personality, to support the desire for transcendence and the fullness of self-expression. Using the principles of the concept of continuous development and relying on the arsenal of the possibilities of the lifelong concept of lifelong education affirmed in society, to counteract the spiritual degradation of the individual.

Aiming to intensify aspirations in spiritual self-development, the author suggests studying the academic discipline "Fundamentals of Human Evolution", the content of which consists of

interrelated sections, each of which is intended to ensure the emergence of a certain modification of the spiritual image of the personality: Homo wondering (person surprising, revealed to the world), Intelligent Populous (person of intelligent), organically combining Homo Cogitate (a person capable of deep reflective critical thinking) and Homo Responsible (a person in charge), Homo Inspired (human inspired to create), creating together the image of a human of spiritual noospheric future – Homo Spiritus.

Keywords: Homo Faber, Homo Humanus, managing human evolution, spiritual development, spiritual face of personality

Постановка проблемы. Растерянность, внутреннее чувство обиды за невнимание к человеку, стремление обрести жизнь, достойную самого человека характеризуют протесты «желтых жилетов» во Франции. Непонимание того, как человек труда может быть обделённым, чувствовать свою дисгармонию с миром отражает общую судьбу и трагедию Номо Faber. Призванный стать, по сути, властелином мира, он низведён до положения Номо sases, человека-жертвы, раздавленного государственной системой управления [1]. Номо Faber, который согласно Аппию Клавдию Цеку, способен контролировать свою судьбу и своё окружение, выглядит у Альбера Камю в роли «пролетария богов» – Сизифа, чувствующего себя «бессильным и бунтующим» и, одновременно, – трагичным именно в тот момент, когда «к нему возвращается сознание» [9, с. 91].

Современный Номо Faber (по Максу Шеллеру, человек, связанный с техникой, контролирующий внешний мир с помощью инструментов), перешедший новый этап трансформации от автоматизированных систем управления техническими устройствами – к информационным технологиям, как прообразу искусственного интеллекта, явил миру технофобии, связанные со страхом за своё будущее в технотронном мире, которые воплотились в произведениях Майкла Крайтона «Бунт роботов (1984), Брента Джеймса Кэмерона и Гэйла Энн Херда «Терминатор» (2003), Кристофера Хаттона «Восстание машин» (2011). Созданная его трудом наука, способна теперь реконструировать его человеческую природу так, что он утратит свои человеческие качества, став постчеловеком.

Разрешение трагедии Номо Faber, человека-труженика, приводящего в движение могучие силы техники, человека, благодаря которому возможно существование человеческой цивилизации, – цель нашего исследования, достижение которой предполагает постановку трёх взаимосвязанных задач – выявление «внутренних» ресурсов человека, его адаптационных возможностей, а также – кардинального изменения хода его исторической эволюции.

Проблема Номо Faber является объектом анализа современных исследователей. Поднимая уровень значимости проблемы, В.Н. Рогожников видит во взаимосвязи труда и социума «судьбу человеческого» [33, с. 88]. А.Ю. Ашкерев, делая вывод о тотальности труда, говорит о том, что нынешний Номо Faber стал фактическим олицетворением Номо sapiens, отмечает: «Работа проникает во все сферы жизни человека, размываются границы досуга, «утрачиваются четкие критерии стоимостного выражения» [3, с. 69]. Ю.С. Таглина, противопоставляет человека, созданного Богом во своему образу и подобию, фактическому Номо Faber – человеку, «сопричастному мастерству богов, овладевшими умениями, полученными от Афины и Гефеста» [35, с. 175]. Т.Ю. Сидорина, анализируя эволюцию Номо Faber, ставит вопрос о его будущем: «Как будет вести себя технологически

усовершенствованный человек – этот технический потомок Номо faber? Не возмнит ли он себя сверхчеловеком и не окажется перед проблемой утраченных ценностей?», присоединяется к мнению В.А. Лекторского о реальной угрозе «исчезновения смысла человеческой жизни» [34, с. 21]. С.С. Бредихин говорит о переходе Номо Faber в новое состояние «размытости и иллюзорности» [4, с. 67], заявляет об «омертвлении труда – [его] инфляции, симуляции и обесмысливании» [4, с. 65], делает вывод об «уничтожении критичности и широты мышления, регуляции повседневности, как основной механизм подавления и контроля, [гипертрофированной] индивидуализации, проявляющейся в стремлении жить напоказ» [4, с. 66]. Острота переживаемой проблемы Номо Faber, требует анализа парадокса возвышения его над миром и трагического падения, возможных путей разрешения этого противоречия.

Номо Faber – результат многовековой эволюции человека. Представляя из себя существо, неадаптированное к естественным условиям бытия, человек, согласно Максу Шеллеру, занял особое положение в космосе, активно приспособлявая этот мир к специфике своего существования, и этим способом изменения стал труд. Именно труд, соединил в себе мотивацию и волю к жизни, познание мира и осознание характера своей деятельности. Это осмысление опыта породило в недрах самого труда нечто, названное Аристотелем «техне», как особую деятельность, связанную с развитием орудий труда и технологий. История техники явилась основой, причиной и отражением развития самого человека, как исторически прогрессирующего существа, как Номо humanus. Если Номо habilis (человек умелый) пользовался рубилом, с единственным режущим краем, то Номо ergaster (человек работающий) является «автором» обоюдоострого рубила, поставившим огонь на службу человеку: оттачивая лезвие своего каменного топора, человек одновременно оттачивал и свой мозг. Труд продуцировал активность разума, формировал проблемный характер мышления. Как известно, уже неандертальский человек научился изготавливать каменные ножи, костяные иглы, строил жилища. Искусство же обработки камня кроманьонца было так высоко, что можно сказать, что фактически приблизился к изготовлению технических устройств, используемых на охоте, создал прототипы доменных печей, научился собирать и обрабатывать злаки, фактически подошёл к земледелию.

Появление Номо sapiens привело к строительству городов и важнейшему признаку цивилизационного устройства – реализации крупных созидательных проектов, в качестве которых в особом ряду стоят древнеегипетские пирамиды, великая китайская стена, храмы и мавзолеи. Аграрная цивилизация сменилась индустриальной, мир техники стал искусственной средой обитания, Номо Faber достиг кульминационной точки эволюционного восхождения. Сам человек начинает отождествляться с Номо sapiens, он стал носителем разума, активной творческой созидательной силой, которую В.И. Вернадский назвал «геологообразующей силы планеты». Человек, обладающий умом и способный изменять природу, стал считаться «вершиной всего развития» [7, с. 158]. Эпоха Нового времени соединила в себе технократизм и рационализм, Номо Faber сформировал современного человека.

Но был ли Номо Faber идеальным прародителем Номо sapiens? Судьба его трагична. Поднявшись до космических высот, создав инфо и техносферу, приступив к формированию искусственного интеллекта, он явился объектом критики. Обвинения против Номо Faber существуют, и они лежат в различных формах познания мира – в мифологическом,

религиозном, художественном и философском. Мифология раскрывает потаённые страхи перед чарами богатства, которое даёт подземные недра, населёнными гномами. Миф о Прометее повествует о недопустимости смешивания священного и мирского, превратив лучезарный огонь в средство для утилитарных целей. Библейская легенда о Вавилонской башне свидетельствует о чрезмерных амбициях человека. Все эти предостережения стали реальностью в середине XIX столетия, когда человек стал утрачивать важнейшие качества духовности.

Симптомы этой утраты духовности были отмечены в художественной литературе. В 1862-м году вышел роман И.С. Тургенева, где главный герой Евгений Базаров демонстрирует увлечённость трудом и наукой и фактическое отрицание основополагающих радостей жизни: нет душевных привязанностей, красоты природы, искусства, любви, жизненных принципов. Спустя несколько десятилетий, в 1985 году выходит научно-фантастический роман Герберта Уэллса «Машина времени», где человек труда, уж связанный с техникой в отдалённом от нас будущем предстаёт уже в гипертрофированной форме агрессивных подземных существ – морлоков, фактически утративших человеческий облик.

В середине XX века, как бы подчёркивая жизненность образа, созданного И. Тургеневым, выходит роман Макса Фриша «Номо Фабер», где талантливый инженер Вальтер демонстрирует качества, присущие Е. Базарову. Он так же не способен воспринимать искусство, видеть красоту природы, любить, чувствовать и понимать любимого человека. Трагическая смерть героев романов И.С. Тургенева и Макса Фриша, только начинающих воспринимать любовь и красоту мира, подчёркивает общую трагедию Номо Faber. Об утрате романтики любви, свойственной современному рационализированному человеку говорит герой известного кинофильма Э. Рязанова Ипполит: «У нас пропал дух авантюризма...». Как известно, Х. Плеснер, обосновывая свою философскую доктрину человека, отмечал: «мы защищаем тезис, который составляет смысл нашего натурфилософского подхода..., что человек в своем бытии отличается от всего остального бытия тем, что благодаря... эксцентричности своей формы жизни он преднаходит себя в море бытия» [30, с. 98]. Этот тезис Хельмута Плеснера об эксцентричности, как основополагающем качестве человека, может вызывать различного рода возражения, но не вызывает сомнения, то что запрограммированность, следование определённой роли, матрице поведения – шаг к роботизации, «бегство от свободы» [39], есть утрата человеческого.

Номо Faber явился объектом критики в философской антропологии XIX и XX столетия. У Павла Флоренского Номо Faber предстаёт как «абстрактная конструкция, созданная ради решения некоторой проблемы» [6, с. 98]. Э. Юнгер, используя терминологию Томаса Гоббса, воспринимает его как машину, которую с учётом расчётов Э. Тейлора, «расчётливо готовят к максимальному «использованию ресурсов потенциальной энергии» [44, С. 221–222]. Философ констатирует факт утраты человеком своей индивидуальности в результате поглощения трудовой деятельностью различных сословий, превращения их в безликую массу людей, подчинённым общим ритмам движения, утративших своё «человеческое лицо» [44, с. 163–164]. М. Шелер говорит об утрате душевных качеств, определяет его, как «чудовище», которое «опустошило мир» [43, с. 143].

В социальной философской мысли делается попытка выяснить причины падения Номо Faber. Прежде всего, возникло осознание проблемы отчуждения – отчуждения результатов

труда от самого процесса труда. Для преодоления этого противоречия были предприняты определённые шаги в области так называемой «школы человеческих отношений». Можно отметить идею Мери Паркет Фоллет об участии рабочих в управлении, «Хоторнский эксперимент» Элтона Мэйо, основанный на внимании руководства к человеку труда, «теории Y» Дугласа Макгрегора, базирующейся на идее применении творческих способностей рабочего для достижения общезначимой цели [11, с. 43 - 45]. К более поздним исследованиям можно отнести разработку системы научного управления Р.Р. Блейка и Дж.С. Моутона, целью которой было обоснование сути нового стиля управленческой деятельности, в котором главной движущей мотивационной силой человека труда становится творчество и личная инициатива [5]. Насколько успешны были эти реформы, активизирующие духовное, творческое начало Homo Faber? На наш взгляд, эти реформы в значительной степени позволили капитализму активизировать свои внутренние ресурсы, но не удалось предотвратить деградацию самого Homo Faber.

Анализируя «враждебные нашей культуре обстоятельства в экономической и духовной жизни», А. Швейцер, приводит ряд факторов в организации самого труда, которые оказали негативное влияние на духовное развитие личности. К ним он относит, прежде всего, тот фактор, который вызывал чувство гордости основателей конвейерной индустрии – специализацию руда. «Гигантский рост достижений науки и практики, – отмечает А. Швейцер, – с необходимостью ведет к тому, что поле деятельности индивида все больше ограничивается одной определённой областью.... Формирующие личность силы, коренящиеся в многообразии производственных задач, иссякают при меньшем их многообразии в соответственно меньшей духовной значимости в широком смысле слова.... Сообразительность и практические навыки современного рабочего уже не находят все новых форм применения. Творчество и художественное начало в нем умирает» [42, с. 43 - 44]. Еще одним фактором, определяющим духовный облик личности, А. Швейцер считает сверхзанятость современного человека, которая, по мнению философа, ведёт «к умиранию в нём духовного начала» [42, с. 42]. Суть данного процесса А. Швейцер раскрывает следующим образом:

- став «жертвой перенапряжения» человек «испытывает потребность во внешнем отвлечении», его естественным состоянием становится состояние «абсолютной праздности, развлечение и желание забыться» [42, с. 42], у него фактически пропадает возможность для серьёзной аналитической работы и развития;

- «бездумье для человека становится второй натурой» [42, с. 43], отсутствие разума порождает деформацию нравственности;

- утрачивается чувство родства с ближними, возможность нормального отношения к человеку, нарастает антигуманность, проявляется грубость, высокомерие, безучастность, общество перестаёт признавать за всеми людьми «человеческую ценность и человеческое достоинство» [42, с. 45 - 46].

Исследуя проблему интенсификации труда, современные исследователи указывают, как на опасность ускорения темпов производства для сохранения духовных сил и здоровья человека, так и на причину всё большего возрастания темпов производства, которые порождаются ростом эгоцентрических потребностей личности. «Господство эгопарадигмы развития, – отмечают С.Н. Гавров и Т. Ашер, – приводит к ускоряющейся турбулентной гонке общества потребления, когда скорость социокультурных изменений достигает

критической отметки. В частности, мы приближаемся к пороговым значениям в отношении адаптационных возможностей человеческой психики» [7, с. 163]. Реклама, стимулирующая эти потребности, формируют тип личности, названный Г. Маркаузе «одномерным человеком», а Ортегой-и-Гассетом – «человеком массы», стиль мышления, образ жизни которого ведёт к утрате индивидуальности, творческого начала, стремления к рефлексии.

Есть ли надежды у современного *Homo sapiens* на дальнейшую социальную и духовную эволюцию? Эти надежды, на наш взгляд, могут быть связаны со стремлениями *Homo humanus* – человека истинного, человеческого. В этимологическом значении термина «*Homo humanus*» проявляются два смысловых оттенка. «*Humanus*» – это, прежде всего, – гуманный, человеколюбивый и справедливый, свойственный роду человеческому, «проникнутый любовью к человеку, человечный, направленный на благо других» [36]. Это признание идеи человека как высшей ценности. Но не менее важно и второе значение «*humanus*» – «просвещенный, образованный, культурный» [12]. Это интеллектуальное качество *Homo humanus* подчёркивает Б.В. Марков, отмечая тот факт, что ещё в античности «гуманистами называли людей, «знающих алфавит..., состоявших в переписке друг с другом..., использующих язык для воздействия на людей с целью их облагораживания» [14, с. 121]. Но приобщение к культуре, просвещение, образование немыслимо без духовного саморазвития. Стремление к самосовершенствованию свойственно человеку. С самого раннего детства ребёнок стремится быть хорошим, учиться и развиваться, быть лучшим. Стремление к саморазвитию стимулируется всей системой воспитания личности, оно свойственно человеку и является атрибутивным качеством *Homo humanus*. Именно саморазвитие, восхождение, самораскрытие является важным свойством, которое признано считать мерой человеческого в человеке – духовности личности.

Что мешает самораскрытию, духовному саморазвитию личности? На протяжении всего процесса эволюции человека чувство страха предупреждало человека об опасности, но оно же порождало дух сомнения, неуверенности, неверия в свои силы или в возможность достижения мечты, реализации проекта, лень, апатию, раздражительность, девиации, патологии, склонность к суициду. Страх, парализующий силы человека, многолик, он имеет различные формы своего проявления на всех этапах эволюции: страх перед грозными силами природы, страх перед топором палача, страх потерять работу или отважиться на выбор новой профессии, новой судьбы, страх быть осмеянным и непонятым, наконец, страх перед созданными своими же руками техническими артефактами, способными жить в некоем «параллельном мире» благодаря формируемому им же искусственному интеллекту. Если духовность – это путь к свету, жизнеутверждение, радость обретения смысла бытия, то страх, парализующий волю – источник агрессии и бессмысленной жестокости, особо выделяющей человека из всех живых существ, погружение в хаос, путь в Инферно. В этом плане интересна идея *Homo spiritus* (человека духовного) Дэвида Хоукинса, рассмотревшего «духовное» через спектр различных состояний человека [38]. Формирование духовной личности по мнению Д. Хоукинса связано с восхождением на новые этапы личностного саморазвития, среди которых мы считаем необходимым обратить внимание на следующие способности человека:

- способность к проявлению социальной смелости, отказ от своего желания отождествлять себя с поражением, страхом или фрустрацией, стремление развиваться

вопреки всем препятствиям, готовность пробовать новое и бороться с превратностями судьбы;

- способность быть гибким, не допускать занимать жёсткую позицию, противоречащую сложному и многофакторному устройству мира, ощущение того, что жизнь с ее взлетами и падениями в своей основе прекрасна, если научиться приспосабливаться к любым обстоятельствам;

- любовь – как состояние бытия и способ общения с миром, сосредоточение на красоте жизни во всех ее выражениях, уровень могущественного вдохновения, вершина эволюции сознания в рамках человеческого воплощения, когда выходит за рамки времени и индивидуальности.

Рассматривая концепцию Дэвида Хоукинса, мы можем использовать её как определённую методологию поиска путей спасения Номо Faber и реализации надежд Номо humanus на развитие и сохранение своего имени в истории, выделив следующие: 1) самоактуализация, как проявление социальной смелости к саморазвитию, поиску новых путей самореализации в условиях ограниченного лимита возможностей, связанного с необходимостью физического выживания, лимита времени, необходимого на переобучение в условиях конкуренции; 2) пластичность и адаптация к существенным аспектам, стратегиям цивилизационных трансформаций; 3) управление духовной эволюцией личности.

I. Самоактуализация личности предполагает преодоление себя как «Номо insufficiens», (человека недостаточного) [35], осознание себя как человека «незавешённого» (Э. Фромм), и формирование веры в себя, восприятие себя как Номо transzendicus [2], человека трансцендирующего (от латинского tran-scendens (transcendentis) — «выходящего за пределы»), способного к осознанному, понимающему бытию, проектирующему самого себя М. Хайдеггера. Такое восхождение предполагает решение трёх взаимосвязанных задач: выявление источника саморазвития, мотивации к саморазвитию и формы раскрытия.

А) Самоактуализация имеет свой внутренний источник – развитую способность к рефлексии, самопознанию, необходимая для того, чтобы познать себя, свои скрытые таланты, задатки, способности. Возможно ли решить эту проблему теоретически, вне практической самореализации в той или иной сфере жизнедеятельности? Безусловно, нет. Но человек не может позволить себе поиск механически, необходимо понять, почувствовать что дорого, ощутить духовную близость, или, как говорил Г.С. Сковорода – к труду, родственному душе человека. Как почувствовать эту родственность? Необходимо пробудить интерес, как мощную мотивационную силу саморазвития личности. Но эта, «искра Бога» в сердце человека, чувство удивления и сомнения, интерес, как источник духовного пробуждения возникнет в условиях формирования «интеллектуальной среды обитания», в систему которой должна быть включена деятельность различных субъектов, включая СМИ, Интернет, системы образования, деятельность музеев и библиотек.

Б) Проблема самоактуализации, самораскрытия связанная с поиском человеческого призвания, его предназначения, его судьбы, имеет ещё одну грань – осознание ценности жизни, мизерной вероятности возможности прихода именно этого человека в этот мир, вероятности очень малой. Эта вероятность, выражающая зависимость от целого ряда социальных, биологических и духовных факторов в отношениях людей, создающих семью, способствует формированию идеи о необходимости прихода в этот мир именно этого человека. Н. Луман, анализируя «вероятность невероятного», указал на тот факт, что

«незначительная вероятность возникновения какого-то явления эволюция трансформирует в высокую вероятность его сохранения» [13, с. 4]. Если вероятность столь мала, но мы здесь, в этом реальном, физическом мире, значит, есть и та миссия, которую должен реализовать именно этот человек. Насколько ясно человек осознаёт это чудо и радость бытия, невероятность прихода в этот мир? Кто из субъектов воспитания даёт возможность задуматься об этом факте и своей миссии?

в) Раскрытие этой миссии связано с возможностью реализации себя как творчески мыслящей и действующей индивидуальности. Индивидуальность – это не только своеобразие характера, психофизиологических и духовных процессов, это раскрытие нашего подлинного «Я» – яркого, незаменимого, но столько же необходимого структурного элемента в единой мозаике человечества. А. Маслоу, рассматривая стремление к саморазвитию, как базовую, высшую потребность человека, раскрывал её как: «разрешение, выданное самому себе», – «жить именно так, чтобы полностью воплощать и выражать себя» [15, с. 196]. Самоактуализация, связанная с раскрытием себя, как творчески мыслящей индивидуальности, формирование самостоятельного критического мировосприятия, предполагает противодействие социальному конформизму, превращению личности в «человека массы». Как сформировать себя как индивидуальность? Как формировать самостоятельное критическое мышление? Ответы на эти вопросы должна дать современная педагогика.

II. Адаптация ко всем цивилизационным трансформациям – важный аспект изменения самого человека. А Маслоу в этом отношении отмечал: «здравый смысл диктует нам стараться ладить с миром» [15, с.98]. Если самоактуализация есть проявление европейской традиции, стремления к творческому преобразованию мира, то проблема адаптации отвечает более канонам восточной мудрости, умению «плыть по течению», приспособиться к изменяющимся условиям бытия. Тем не менее, адаптация не является пассивным процессом. Для человека «адаптирующегося», согласно М. Хайдеггеру, «остается вопрос, сбудется ли он, осуществится ли его существо» [37] в определённых, предзаданных для него условиях бытия, в реальных конкретно-исторических условиях, в реальном сценарии жизненной интриги, которую для него создало время. Успех проекта Homo Faber будет зависеть и от его о способности почувствовать в чем «несовершенство мира», в чём его социальные противоречия и потребности, способности реализовать себя в качестве человека интеллигентного, приобрести качество интеллигентности. Стратегия успеха, прежде всего, будет зависеть от умения понять суть перемен, найти ответ на вызовы времени, скоординировать своё внутреннее развитие в соответствии в гигантскими тектоническими процессами, происходящих в глубине цивилизационных трансформаций.

Какие процессы в развитии общества определяют суть цивилизационных трансформаций в наши дни? В качестве такой глобальной цивилизационно трансформации современные исследователи рассматривают движение человеческого сообщества от космогенной к техногенной цивилизации и от неё – к цивилизации антропогенной. Суть последней трансформации состоит в том, что появляются новые приоритеты, новая форма капитала – "ноу-хау" (умения, знания), прогнозирование, интеллектуальный потенциал и т.д. Знания из условий инженерной и научной деятельности превращаются в ее предмет.

Переход от индустриального общества, основанного на конвейере, к информационному обществу, основанному на разработке и применении высоких технологий, к антропогенной

цивилизации, потребовал нового качества человека свободного, раскованного, нестандартно мыслящего, человека, готового к игре и импровизации. Й. Хейзинга указав на особую роль игры в судьбе человечества, предложив термин «*Homo Ludens*» отметил, что начиная с XVIII в., где мы еще могли наблюдать его в полном расцвете, фактически утратил свое значение почти во всех областях» [38, с. 196]. Стараясь окинуть взором «дальние пределы человеческой психики», А. Маслоу отмечал, что именно там, в дальних пределах, «в нашем глубинном «Я» – именно там живет наша способность играть, радоваться, фантазировать..., быть спонтанными, и, что особенно важно, креативными. Что есть креативность, как не особого рода интеллектуальная игра, индугенция, выдаваемая нашим глубинным «Я», на то, чтобы быть самим собой, сочинять и придумывать, быть раскованным, свободным, чтобы, в конце концов, хоть наедине с собой быть сумасшедшим. (Если идея не выглядит сумасшедшей, значит, в ней недостает новизны)» [15, с. 98].

Нестандартность, гибкость оригинальность мышления являются отличительными характерными чертами *Homo Faber*, адаптирующегося к цивилизации антропогенной, основанной на создании высоких технологий. Но само информационное общество несёт в себе ряд опасностей. Так, Т.Ю. Сидорина рассматривает в качестве преемника *Homo faber* человека, работающего с устными и визуальными символами – *symbolic analysts*, к числу которых относит ученых и исследователей, консультантов по вопросам менеджмента, маркетинга и рекламы [34, с. 21]. В.А. Плешаков, учитывая тот факт, что современное общество насыщено процессами информатизации, компьютеризации и интернетизации, заявляет о том, что «*Homo sapiens* на рубеже XX – XXI вв., фактически превращается в уникальный новый вид – *Homo cyberus* (человек кибер социализирующийся)» [32]. Налицо угроза формирования пост человека, о которой А.Г. Дугин писал то, что на место человека познающего (модерн) приходит человек информированный..., [который] оперирует с все возрастающими массивами информации, но понимает в них все меньше и меньше. В пределе информационного общества – открытого, транспарентного – человек будет знать все, но не понимать ничего [8, с. 4 -5].

Информационное общество несёт обществу огромные возможности, но и хранит в себе неисчислимые угрозы. Поэтому, нам нужен человек не только нацеленный на поиск смыслов, но и на творчество, как условие выживания в мире искусственного интеллекта [17]. Творческая деятельность есть реализация творческого мышления, определённой стратегии, базирующейся на умении человека системно познавать мир, видеть его смысловые точки, структурировать реальность. Реализацию этой миссии Адам Хмелевский видит в деятельности *Homo ordinans* (человека структурирующего), суть которого – «глубоко проникнуть в сущность окружающего мира, сделать его прозрачным и понятным, а потому предсказуемым и безопасным [45, с. 41]. «Без этого, – считает польский философ, – человек теряет ориентацию и теряет свою цель... – установить порядок в хаосе» [45, с. 41 - 42]. Все эти аспекты адаптационной стратегии, включающей в себя различные качества мышления, такие как нестандартность, дивергентность, самостоятельность, глубина абстрагирования, способность структурировать реальность должна включать эвристическая концепция обучения личности в информационном обществе.

III. Управление духовной эволюцией личности.

В условиях обострения глобальных проблем цивилизации «продолжение того эволюционного развития, которому следовала биосфера планеты», как считает академик

Н.Н. Моисеев, приведёт к «достаточно быстрой деградации вида *homo sapiens* и исключению его из состава биосферы» [29, с. 30]. Его точку зрения разделяет Б. Канцберг: «Невмешательство человека в естественный ход явлений неминуемо приведет к таким необратимым последствиям, когда будет поставлена под сомнение перспектива существования. Человек разумный должен сам запустить в действие механизм своей эволюции» [19, с. 174]. «Предметом НИ-HUME технологий, – как подчёркивает В.Ф. Чешко, – в конечном итоге сам субъект, Микрокосм» [41].

На характер эволюции может влиять как изменение среды обитания, так и непосредственное влияние на формирование человека. Ряд исследователей, как например А.Ю. Ашкерев [3], рассматривает доминирующим фактором изменения человеческого общества коренную реорганизацию способа производства. Изменённое бытие действительно способно изменять сознание. Но для того, чтобы изменить характер этого бытия, нам уже нужен человек с изменённым сознанием, как, к примеру, – для формирования правового государства: даже наличие идеальной конституции не может ни гарантировать превращение его в государство полицейское вне духовно развитой личности [18]. Поэтому, в вопросе об управлении эволюцией человека, мы в большей степени разделяем позицию Э. Фромма, который выступил против «социологического релятивизма, представлявшего человека не более, чем марионеткой, управляемой нитками социальных обстоятельств» [40, с.44]. В тоже время, мы не можем согласиться с подходом к управлению эволюцией В.Ф. Чешко о том, что характер такой эволюции будет связан с использованием технологии манипулирования сознанием, изменяющей социокультурный код [40]: манипуляция есть процесс скрытого воздействия, а нам необходимо проведение открытой и честной стратегии, которая должна осознаваться каждым человеком.

Разработка Стратегии целенаправленного «ноосферогенеза», которую Н.Н. Моисеев определил, как «совокупность действий, способных однажды обеспечить коэволюцию человека и окружающей среды» [с. 31], представлялась философу «самой фундаментальной проблемой науки за всю историю человечества». «Может быть, вся история человеческих знаний, нашей общей культуры, – как полагал учёный, – всего лишь подготовительный этап для решения этой задачи» [29, с. 23]. «Мы переходим, – писал философ, – в сферу морали — понятия более тонкого, связанного с духовным миром человека, его ориентацией на внутренние ценности... Мы неизбежно должны перейти к обсуждению проблем эволюции внутреннего мира человека. Вот здесь, как я в этом убежден, и лежит ключ к самому главному — сохранению вида *homo sapiens* на планете» [29, с. 30].

Предлагаемая нами стратегия формирования высшей формы *Homo humanus* – *Homo spiritus* (человека духовного) базируется на идеях Эрика Эриксона о воспитании и развитии человека на протяжении жизни и специфики основных этапов жизненного бытия, Микаэля Ландмана о необходимости синтеза антропологического и метафизического, Альберта Швейцера о причинах утраты духовного, Людвига Фейербаха о триаде компонентов духовного облика личности, Аристотеля о роли катарсиса в духовном возвышении личности и Говарда Парсонса о человеке как удивляющемся животном, «корни форм духовной деятельности [которого] уходят в феномен удивления...» [30, с. 217] и включает следующие положения:

1. Современная модель человека разумного – *Homo sapiens* не является вершиной его эволюции, это скорее основа для дальнейшего восхождения к человеку, отличающегося по

определения Людвиг Фейербаха, и силой ума, и силой чувств, и силой воли, то есть, к человеку духовному – Номо Spiritus [22].

2. Поскольку духовная личность представляет собой гармонично развитого человека, сама духовность представляет собой открытую, многофакторную, динамически развивающуюся систему. Эта система имеет основу – совокупность факторов, обеспечивающих духовное возвышение над миром повседневности, дающее способность осознать величие мира, ценность жизни, связанной с ответом на вопрос, поставленный А. Маслоу: «для чего ему дана его жизнь, что он должен сделать с нею?» [15, с. 198]. Понимание ценности жизни, в свою очередь, связано с осознанием сложности, тонкости мироустройства – Вселенной и человеческого сознания, с осмыслением творческих созидательных возможностей человеческого гения в науке, искусстве, в ноосферном преобразовании мира. Понимание ценности человеческой жизни даёт возможность сформировать альтруистическое мировоззрение и стремление к саморазвитию, осуществить «катарсический переход» в мир возвышенного духовного [23].

3. Анализируя традиционные средства, осуществлявшие возможность такого перехода на протяжении предшествующих эпох, мы можем констатировать тот факт, что религия и искусство, обладая мощным потенциалом духовного воздействия, оказывая определённое влияние на духовное развитие личности, не в состоянии быть главными генераторами духовности в нашем атеистическом и утилитарно-прагматическом обществе массового потребления. Оценивая степень трансформации современных институтов, призванных служить образованию и культуре, А. Швейцер отмечает: «Театр уступил место кабаре, а серьёзная литература – развлекательной. Журналы и газеты вынуждены во всё большей степени... преподносить что-либо читателю лишь в предельно доступной форме.... Проникшись духом легкомыслия и поверхности, институты, призванные стимулировать духовную жизнь, содействуют сползанию общества... и накладывают на него печать серости и бездумья» [42, с. 42 - 43].

4. Формируя стратегию духовного воспитания, рассматривая науку, как главное основание духовной жизни общества, мы можем положиться на базисные основания «ноосферогенеза»: аксиологические измерения науки [19], высокие технологии, позволяющие по-новому познавать и изменять мир [24], а так же современное гуманистическое образование, рассматриваемое как мощную систему социального управления [27]. Культивирование в обществе идеи бескорыстного служения науке [19], распространение духовного на техническое творчество [20], позволяет осуществить формирование Номо Science, как духовной интеллектуальной личности. Использование мощного арсенала современной техники, позволяющей существенно расширить исследование космоса, микромира, сознания и, получив инновационные знания о мире, может вызвать катарсические процессы в душе человека, сформировать стремление к духовному восхождению

5. Процесс воздействия на сознание человека планируется осуществлять с учётом определения основных этапов духовного саморазвития личности [26]. Так на «этапе становления человека» – осуществлять формирование душевных качеств (любопытности, сердечности и трудолюбия), на этапе осознанного духовного саморазвития – «формирования личности» осуществлять формирование духовных качеств (открытости миру, интеллигентности и созидательности). На третьем этапе – «жизненного самоутверждения»

добиваться интеграции процессов повышения пластичности личности, как способность проявления состояния одухотворённости в различных сферах бытия, и духовной концентрации, как глубины мировосприятия. На четвёртом этапе – «самореализации личности» поддерживать стремление к трансценденции, полноте самовыражения. С использованием принципов концепции непрерывного развития и полагаясь на арсенал возможностей утверждаемой в обществе теории непрерывного образования на протяжении всей жизни необходимо противодействовать духовной деградации личности, стремиться к предотвращению возникновения «лакун бездуховности» и «среды Инферно», различных модификаций бездуховности.

Рассматривая гуманистическую философию как важный фактор духовного развития личности [23], мы можем выделить узловые бифуркационные точки синергетического управления, воздействуя на которые, мы можем сформировать программу формирования базовых компонентов духовного облика личности на этапе осознанного саморазвития учеников старших классов и студентов вузов [26], предложить изучение учебной дисциплина: «Основы духовной эволюции человечества», направленной на формирование основных компонентов духовного облика личности, различных форм явления миру человека духовного в его модификациях:

- формирование Homo wondering (человека удивляющегося) на основе изучения курса «Миропостижение», цель которого – обеспечение катарсического воздействия на сознание, формирование благоговения перед тонкостью и величием мироустройства, открытости миру (доверия, любви, познавательной активности, толерантности, осознания ценности жизни и высших духовных ценностей) [21];

- изучение курса – «Критическое самостоятельное позитивное мышление» с целью трансформации от Homo Rationabile к Homo Cogitat (от человека разумного – к человеку мыслящему, от человека обладающего потенциалом разума – к человеку, способного эффективно использовать свой разум), курса, предполагающего не только развитие способности к абстрагированию и опосредованию, но и таких качеств мыслительного процесса, как любознательность, пытливость, адекватность, наблюдательность («зоркость ума»), развитую способность к рефлексии и способность генерировать идеи, направленные на позитивное изменение мира, развитие интеллекта, как способности решать нестандартные задачи;

- овладение гуманистическими знаниями о роли социального единения людей в истории, культуре, искусстве, науке, воспитании и обучении, коммуникационном пространстве, о взаимосвязи личности общества, преодоление последствий социального нигилизма и атомизации общества, абсолютизации роли войны и конфликта, стремление к интеграции в ноосферном преобразовании мира в процессе изучения раздела «Сопричастность» [25], имеющего цель – формирование Homo Responsable – человека будущего, мировоззрение которого будет основано на альтруистических началах, человека, способного отвечать за всё содеянное, человека ответственного.

Решение задач формирования Homo Cogitat и Homo Responsable позволяет говорить о формировании Intelligens Populus – человека интеллигентного, (высокообразованного человека с развитым интеллектом, высокой внутренней культурой, человека с обострённым чувством жизненного несовершенства, интеллигентности, как основы духовности;

- формирование спецкурса «Созидательность и её роль в жизни человека и развитии цивилизации» с целью формирования Homo Inspired (человека вдохновленного), обладающего высокой мотивацией к преобразованию мира, развитым чувством воображения, созидательностью, как базисным компонентом духовного облика личности [16].

Для решение этой задачи, которую Н.Н. Моисеев назвал «Стратегией человечества» – стратегией целенаправленного «ноосферогенеза», необходимо, как отмечал философ, «совокупное общепланетарное усилие [с. 31]. Данная стратегия может быть востребована в условиях обострения глобальных проблем цивилизации, пониманием, что невозможно жить в состоянии ожидания момента когда «грянет колокол».

Рассматривая, таким образом, трагедию Homo Faber, мы видим и глубину его кризиса, и реальность надежд, которые нам дарит Homo Humanus, как человек развивающийся на пути к человеку духовному. Homo Spiritus, очевидно, станет искомой формой человеческого бытия в мире, синтезируя в себе как ценности предшествующих уровней (понимание прекрасного у Homo Estetikus, человечности у Homo Moralis [28], а так же воплощение исмых образов будущего – обретения истины Homo Science, открытости миру Homo wondering, интеллектуальности Homo Cogitat и социальной ответственности Homo Responcible, созидательности Homo Inspired. Вместе с тем, мы отчётливо осознаём, что реализация этих надежд не может быть автоматической, она, в большей степени зависит от способности духовной и политической элиты общества аналитически мыслить и действовать практически.

Глубинные процессы в развитии цивилизации, подобные гигантским тектоническим сдвигам в основах бытия человека определяют потребность изменения самого человека, формирования человека, соответствующего новому информационно-технологическому устройству современной цивилизации, контуры которой стали всё более явственно прорисовываться в нашем мировосприятии. Человек, необходимое звено эволюции Вселенной, не должен прекратить своё существование как человек – существо духовное.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агамбен Джорджо. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 256 с.
2. Аминова. А. Человек трансцендирующий - Homo transzendicus. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 88 с.
3. Ашкерев А.Ю. Философия труда // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 2. С. 50–70.
4. Бредихин С.С. Человек в труде. социальный и антропологический аспекты // <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-tomskogo-gosudarstvennogo-universiteta>, 2015, – № 391. – С. 64 – 69.
5. Блейк Р.Р., Моутон Дж.С. Научные методы управления. – Киев: Науч., 1990. – 240 с.
6. Бонецкая Н.К. «Homo faber» и «homo liturgus» (философская антропология П. Флоренского) // Вопросы философии, 2010. – № 3. – с. 90 – 109.

7. Гавров С.Н., Ашер Т. Кризис глобализирующегося мира и переход к планетарной культуре // Новая цивилизация. Междисциплинарный научно практический сборник. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2007. – С. 157 – 168.
8. Дугин А.Г. Постчеловек и постчеловечество // Проблема постчеловека и постчеловечества. Материалы научного семинара. Вып. № 4. М.: Научный эксперт, 2011. – С. 4–17.
9. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
10. Канцберг Б. Эволюция желаний Homo sapiens // Новая цивилизация. Междисциплинарный научно практический сборник. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2007. – С. 183- 193
11. Кноринг В.И. Искусство управления. – М. : Издательство БЕК, 1997. – 228 с.
12. Латинско-русский словарь // <https://ru.glosbe.com/la/ru/humanus>
13. Луман Н. Эволюция. Пер. с нем. / А. Антоновский. М.: Издательство «Логос». 2005. – 256 с.
14. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб.: Лань, 1997. – 384 с.
15. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / Перев.с англ. А. М. Татлыбаевой. Научи, ред., вступ. статья и коммент. Н. Н. Акулиной. – СПб.: Евразия, 1999. – 432с.
16. Мищенко В. И. Аксиологическое измерение деятельности: созидательность как явление миру духовного облика личности // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Серия «Философия. Философские перипетии». – Харьков, 2018. – Выпуск 59. – С. 137 – 148.
17. Мищенко В.І. Духовна культура інформаційного суспільства: загроза знищення або шлях в майбутнє? / Вісник Національного університету «Харківський політехнічний інститут». Збірник наукових праць. Тематичний випуск: Філософія. – Харків: НТУ «ХПІ». – 2007. № 4. – С. 18 – 27.
18. Мищенко В.И. Духовная личность как первооснова правового государства в кризисные периоды становления современного общества / Е.А. Кальницький, В.І. Міщенко // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія : Філософія, філософія права, політологія, соціологія / редкол. : А. П. Гетьман та ін. — Х. : Право, 2016. — № 4 (31). — С. 91 –104.
19. Мищенко В.И Духовный облик учёного в парадигмальной науке // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В. М. Вашкевич. – К. : «Видавництво «Гілея», 2016. – Вип. 112 (9). – С. 174 – 179. (0,63 друк. арк.)
20. Мищенко В.И. Духовность технического творчества // Проблемы та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти [Текст]: зб. наук. праць / за ред. Л.Л. Товажнянського, О.Г. Романовського.–Вип. 34-35(38-39). – Харків: НТУ “ХПІ”, 2013.– С. 67 – 75
21. Мищенко В.И. Миропостижение как стратегия философии образования / В.И. Мищенко // Актуальні питання освіти і науки: зб. наук. ст., матеріали V міжнар. наук.-практ. конф. 10 -11 листоп. 2017 р. / Національна академія Національної гвардії України. – Х.: ХОГОКЗ, 2017. – С. 296 – 305.

22. Мищенко В.И. «Мыслящий тростник» или властелин духа // Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности: Мат-лы III Междунар. науч.-теорет. конф. (16-17 февраля 2018 г., Астана, Казахстан) в 2-х тт. – Астана: изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – С.312 – 315.
23. Мищенко В.И. Постижение духовности / В.И. Мищенко // Вісник ХНУ імені В. Н. Каразіна. – № 1022. Серія «Філософія. Філософські перипетії». – Випуск 56. Харків, 2017. – С.80–89.
24. Мищенко В.И. Развитие техногенной цивилизации как фактор обретения новой духовности и ноосферной ответственности // Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти: зб. наук. праць: за редакцією члена-кореспондента Національної академії педагогічних наук України, доктора педагогічних наук, професора, О.Г. Романовського. Харків НТУ «ХПІ», 2017. – Випуск 47 (51), – т. 2 – С. 57 – 66.
25. Мищенко В.И. Созидательность, как стратегия выживания и концепция образования // Вісник ХНПУ ім. Г.С. Сковороди. «Філософія» / Харк. нац.. пед.. ун-т ім. Г.С. Сковороди – Харків: ХНПУ, 2018. – Вип. 51. – С. 139 – 163.
26. Мищенко В.И. Ступени осознанного саморазвития, как духовного восхождения // Проблемы саморозвитку особистості в сучасному українському соціумі: матеріали всеукр. наук.-практ. конф. 21 березня 2019 р. / Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого – Харків, Право, 2019. – С. 37 – 41.
27. Мищенко В.И. Управление эволюцией: духовный фактор // Соціально-гуманітарні дослідження та інноваційна освітня діяльність. Матеріали міжнародної наукової конференції 24 -25 травня 2019 р. м. Дніпро / Наук. ред. О.Ю. Висоцький. – Дніпро: СПД «Охотнік», 2019. – С.178 – 179.
28. Мищенко В.И. Эволюция самосознания и Homospiritus // Перспективы формирования самосознания: общество и культура: материалы III международной научно-практической конференции: Севастополь, 17 -18 мая 2013 г. / Под общей редакцией Е.Б. Шихматовой: Севастопольский экономико-государственный институт Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – С. 189 -193.
29. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез: цивилизационные разломы Эколого-политологический анализ // Вопр. философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30.
30. Парсонс Г.Л. Человек в современном мире. М.: Прогресс, 1985. – 429 с.
31. Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию // Проблема человека в западной философии: Переводы/Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ.ред. Ю.Н. Попова. – М. : Прогресс, 1988. – С. 96-151, 524-527
32. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека. От Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. – М.: Прометей, Московский педагогический государственный университет, 2012. – 212 с.
33. Рогожникова В.Н. Философия труда: в поисках свободы и смысла // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Том 9. Выход 4. – С. 79 – 90.
34. Сидорина Т.Ю. «Homo faber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия // Вопросы философии. – № 3. – С. 14 – 22.

35. Тагліна Ю.С. Homo insufficiens (людина недостатня) – взаємозв'язок з природою і технікою // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. Серія «Теорія культури і філософія науки», 2014. – №1142 – С. 173 – 178
36. Толковый словарь Ушакова // <https://slovar.cc/rus/ushakov/393461.html>
37. Хайдеггер. М. Письмо о гуманизме. Перевод В. В. Библихина. Москва, издательство «Республика», 1993 // http://www.odinblago.ru/filosofiya/haydegger/khaydegger_pismo_o_guman
38. Хёйзинга Йохан. Homo Ludens. Человек играющий. – М.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. – 416 с.
39. Хокинс Давид. «Глаз Я, от которого ничего не скрыто. О природе сознания», «Сила против насилия», www.lief.ru/blog/2006/06/urovni-soznaniy.
40. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995. – 251 с.
41. Чешко В.Ф. Этика и эпистемология управляемой эволюции. Дивергенция процесса научного познания в эпоху постмодерна. // Вісник «Філософія та теорія культури» Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, 2006. – № 714. // Электронный ресурс: <http://skaz.com.ua/filosofiya/11767/index.html>
42. Швейцер Альберт. Культура и этика. / Пер. с нем. Н.А. Захарченко и Г.В. Колшановского. / Общая ред. и пред. В.А. Карпушина. М.: «Прогресс», 1973. – 344 с.
43. Шелер М. Труд и мировоззрение // Философская антропология Макса Шелера. Уроки, критика, перспективы. СПб.: Алетейя, 2011. 567 с.
44. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт / пер. с нем. А.В. Михайловского. СПб.: Наука, 2000. 539 с.
45. Chmielewski Adam. Do czego potrzebna jest filozofia? / Filo–Sofija, Nr 26 (2014/3), s. 41-54 // Информационный ресурс: www.filo-sofija.pl/index.php/czasopismo/article/.../714

REFERENCES:

- Agamben George. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life.
- Aminova A. Chelovek transcendiruyushchii. – Homo trancszendicus. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 88 с.
- Bredihin S.S. Chelovek v trudie. Socialnyi I antropologicheskii aspekty // <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-tomskogo-gosudarstvennogo-universiteta>, 2015, – № 391. – С. 64 – 69. //cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-tomskogo-gosudarstvennogo-universiteta Cheshko V.F. Ethics and Epistemology of the Directed Evolution.
- Chmielewski Adam. Do czego potrzebna jest filozofia? / Filo–Sofija, Nr 26 (2014/3), s. 41-54 // Информационный ресурс: www.filo-sofija.pl/index.php/czasopismo/article/.../714
- Fromm Erich. Escape from Freedom
- Heidegger Martin. Letters on Humanism.
- Huizinga Johan. Homo Ludens.
- Scheler max. Labor and Outlook.
- Schweizer Albert. Culture and Ethics.
- Taglina U.S. Тагліна Ю.С. Homo insufficiens (людина недостатня) – взаємозв'язок з природою і технікою // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. Серія «Теорія культури і філософія науки», 2014. – №1142 – С. 173 – 178